

Инвестиционная привлекательность компаний горнодобывающего сектора в условиях санкционного давления

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2024-2-34-38>

КУЗЬМИНА О.Ю.

Канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории
Самарского государственного
экономического университета,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: pisakina83@yandex.ru

КОНОВАЛОВА М.Е.

Доктор экон. наук,
заведующий кафедрой экономической теории
Самарского государственного
экономического университета,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: mkonoval@mail.ru

САФИУЛЛИН Л.Н.

Доктор экон. наук,
заведующий кафедрой финансовых рынков
и финансовых институтов
Казанского (Приволжского) федерального университета,
научный сотрудник Центра
перспективных исследований Академии наук,
420008, г. Казань, Россия,
e-mail: lenar_s@mail.ru

ЧЖАН Т.

Аспирант кафедры территориальной экономики
Казанского (Приволжского) федерального университета,
420008, г. Казань, Россия,
e-mail: zhangtingshuo1201@gmail.com

ФАИЗ Ф.

Аспирант кафедры территориальной экономики
Казанского (Приволжского) федерального университета,
420008, г. Казань, Россия,
e-mail: farkhat.faiz@mail.ru

В условиях все нарастающего санкционного давления на экономику России вопрос сохранения инвестиционной привлекательности отечественных горнодобывающих компаний становится наиболее острым. Уход нерезидентов с российского фондового рынка, отказ в рейтинговании российских компаний горнодобытчиков, сокращение источников их фондирования, разрыв многолетних партнерских связей заставляют задуматься о поиске новых путей, обеспечивающих финансовую устойчивость российского горнодобывающего бизнеса. В статье уделяется пристальное внимание текущей оценке инвестиционной привлекательности горнодобывающих компаний, а также предлагается ряд мероприятий по ее повышению.

Ключевые слова: горнодобывающие компании, санкции, инвестиционная привлекательность, финансовые мультипликаторы, справедливая стоимость, информационная транспарентность.

Для цитирования: Инвестиционная привлекательность компаний горнодобывающего сектора в условиях санкционного давления / О.Ю. Кузьмина, М.Е. Коновалова, Л.Н. Сафиуллин и др. // Уголь. 2024. № 2. С. 34-38. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-2-34-38.

ВВЕДЕНИЕ

Стоит отметить, что горнодобывающий сектор играет ключевую роль как в национальном, так и в глобальном производственном процессе, являясь первичным звеном в его организации. Эффективная работа этого сектора напрямую влияет на множество отраслей экономики, таких как металлургическая, химическая, энергетическая, строительная и другие. Горнодобывающая промышленность имеет огромное значение для экономики и технического развития государства [1]. Развитая горнодобывающая промышленность позволяет укреплять и модернизировать промышленность, обеспечивать энергетическую независимость и создавать рабочие места.

Ключевые показатели деятельности ПАО «Распадская» за период с 2018 по 2022 г.

Key performance indicators of Rspadskaya PJSC for the period from 2018 to 2022

Коэффициенты	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
<i>P/E</i>	3,25	5,49	8,40	5,03	2,57
<i>P/S</i>	1,40	1,22	2,39	2,08	0,78
<i>P/B</i>	1,38	1,00	1,35	3,00	0,91
<i>EV/EBITDA</i>	2,27	1,44	4,52	3,27	1,40
<i>DY</i> , в %	0,0	2,7	5,4	10,9	0,0
<i>ROE</i> , в %	42,3	18,22	16,01	59,35	35,3
<i>ROA</i> , в %	25,78	13,53	6,30	30,15	26,9

Источник: составлено авторами на основе финансовой отчетности ПАО «Распадская».

Однако в современных реалиях горнодобытки столкнулись с беспрецедентным количеством санкций, как введенных напрямую на отрасль, так и косвенных, введенных против страны [2]. Все это сильно ударило по бизнесу многих компаний, существенно снизив их инвестиционную привлекательность.

ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Помимо того, что Россия является ведущей газовой и нефтяной державой, она также обладает огромными геологическими ресурсами, которые ставят ее в число ведущих горнодобывающих стран мира. Доля российской горнодобывающей промышленности в мировом рейтинге составляет 9,7%. Основными конкурентами в мире можно считать компании из таких стран, как Китай, США, Австралия, Бразилия, Индия, ЮАР и Канада [3].

В России насчитывается около 17000 предприятий, работающих в горнодобывающем секторе. Из них около 3000 непосредственно занимаются добычей металлических руд, 800 специализируются на добыче угля. Из всех компаний, которые занимаются эксплуатацией шахт и карьеров, 16300 принадлежат российским юридическим лицам, около 200 принадлежат иностранным компаниям, и примерно 100 находятся в прямой собственности государственных органов [4].

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ

Введенные санкции сильно ударили по котировкам компаний сектора, что отразилось на их инвестиционной привлекательности. По показателям рентабельности и остальным мультипликаторам можно сказать, что компании тяжело справляются с санкционным режимом, действующим против России [5]. Отсутствие дивидендов также негативно сказывается на инвестиционной привлекательности компаний [6].

Однако, если судить по такой методике оценки, как дисконтирование денежного потока, то действительная стоимость большинства компаний горнодобывающей отрасли ниже их рыночной стоимости, что говорит хоть и о снижающейся в санкционных условиях, но все еще достаточно высокой их инвестиционной привлекательности.

Остановимся подробнее на анализе инвестиционной привлекательности крупнейшей горнодобывающей компании ПАО «Распадская».

В 2022 г. по показателю рыночной капитализации организации к ее годовой чистой прибыли (*P/E*) ПАО «Распадская» являлась недооцененной компанией, так как среднее значение мультипликатора *P/E* по России находится на уровне 10,6 (табл. 1).

Тот же результат определяет и оценка отношения рыночной капитализации организации к годовой выручке (*P/S*). У ПАО «Распадская» *P/S* меньше 1, что также свидетельствует о недооцененности его рынком. У крупнейшей горнодобывающей компании хватает активов для того, чтобы расплатиться с держателями ее ценных бумаг, что делает ПАО «Распадская» весьма инвестиционно привлекательным. Мультипликатор *EV/EBITDA* (отношение стоимости компании (*EV*) к полученной ею прибыли до вычета процентов, налога на прибыль и амортизации активов (*EBITDA*)) тоже подтверждает недооцененность компании, так как среднее значение по рынку в России *EV/EBITDA* равняется 6. Несколько проседающими на общем фоне благоприятной инвестиционной оценки ПАО «Распадская» выглядят показатели дивидендной доходности (*DY*), рентабельности активов (*ROA*) и рентабельности собственного капитала (*ROE*). В связи с санкционным давлением дивиденды в 2022 г. не выплачивались. Падение *ROE* составило 40,53% в 2022 г. по сравнению с 2021 г., что ниже, чем у конкурентов, но, тем не менее, весьма существенно.

Что касается оценки справедливой стоимости ПАО «Распадская» методом дисконтирования денежного потока, то он дал следующие результаты.

Дисконтированный денежный поток (*DCF*) на акцию превышает рыночную цену ПАО «Распадская» в 3,9 раза, что говорит о недооцененности бумаги. При расчете справедливой стоимости ПАО «Распадская» в качестве ставки без риска была выбрана еврооблигация Россия-30 с доходностью 7,34%. Для рыночной доходности было просчитано среднее значение индекса РТС за 17 лет, которое составило 9,27%. Бета-коэффициент ПАО «Распадская» за 10 лет составил 0,416. При таких вводных коэффициент дисконтирования (*R_t*) равен:

$$R_t = 7,34\% + 0,416 \times (9,27\% - 7,34\%) = 8,14\%.$$

Расчет коэффициента FCF компании ПАО «Распадская», млрд руб.

Calculation of Free Cash Flow (FCF) of Rspadskaya PJSC, bln. RUR

Коэффициент	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
FCF (Свободный денежный поток)	20,1	18,8	9,30	47,9	50,9

Источник: составлено авторами на основе финансовой отчетности ПАО «Распадская».

Расчет свободного денежного потока (FCF) компании ПАО «Распадская» представлен в табл. 2.

Чистая приведенная стоимость (NPV) с учетом рассчитанного коэффициента дисконтирования получилась равной:

$$NPV = \frac{20,1}{(1+8,14\%)^1} + \frac{18,8}{(1+8,14\%)^2} + \frac{9,3}{(1+8,14\%)^3} + \frac{47,9}{(1+8,14\%)^4} + \frac{50,9}{(1+8,14\%)^5} = 111,46 \text{ млрд руб.}$$

Расчет денежного потока в постпрогнозный период (Terminal Value) происходил с учетом бенчмарка, которым был выбран средний годовой рост ВВП России за 5 лет. Он равен 1,16%. Таким образом, денежный поток в постпрогнозный период составил:

$$\text{Terminal Value} = \frac{50,9 \cdot (1+0,016)}{0,0814 - 0,016} = 790,74 \text{ млрд руб.}$$

Рассчитав ставку дисконтирования с учетом темпов роста, определяем значения денежных потоков в прогнозный и постпрогнозный периоды, после чего можно переходить непосредственно к расчету DCF, который получился равным:

$$DCF = \frac{20,1}{(1+8,14\%)^1} + \frac{18,8}{(1+8,14\%)^2} + \frac{9,3}{(1+8,14\%)^3} + \frac{47,9}{(1+8,14\%)^4} + \frac{50,9}{(1+8,14\%)^5} + 790,74 = 902,2,46 \text{ млрд руб.}$$

DCF на акцию составил 1355,27 руб., а рыночная цена акции ПАО «Распадская» на 10 сентября 2023 года – 346,75 руб., все это свидетельствует о недооцененности финансового инструмента горнодобывающей компании в 3,9 раза.

МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ГОРНОДОБЫТЧИКОВ

Внешнее давление не спадает, снятие санкций с горнодобытчиков в ближайшей перспективе не ожидается, поэтому следует задуматься о мерах по повышению инвестиционной привлекательности горнодобывающих компаний.

Компаниям горнодобывающего сектора, в прошлом зависимым от европейского рынка, необходимо начать процесс рестраивания цепочек поставок в государства Азиатско-Тихоокеанского региона [7, 8]. Это вынужден-

ное решение, но весьма перспективное, поскольку рынки азиатских государств показывают очень хорошие темпы роста, а значит, российская продукция будет пользоваться хорошим спросом. Высокая емкость рынка стран Юго-Востока позволит быстро компенсировать возникшие убытки и нарастить прибыли отечественным горнодобывающим компаниям.

Важной мерой по повышению инвестиционной привлекательности является рост прозрачности бизнеса [9]. Предлагается как можно скорее вернуться к публикации полных финансовых отчетов для того, чтобы дать возможность потенциальным акционерам оценить эффективность вложения своих средств в компании. От повышения прозрачности выигрывают обе стороны: компании привлекут капитал, а акционеры не получат «кота в мешке», оценив на должном уровне хозяйственно-экономическую деятельность организации. До тех пор, пока показатели будут скрываться, денежный капитал будет уходить в другие отрасли.

Не стоит забывать и о дивидендной политике компаний. В нынешних условиях на российском фондовом рынке выплата дивидендов зачастую является главным фактором, по которой инвесторы готовы вложить свои средства в организацию [10]. Это связано с тем, что в последние годы на российский рынок пришло большое количество новых участников. Ввиду недостаточности опыта они зачастую размышляют следующим образом: если компания платит дивиденды, значит у нее большая прибыль, игнорируя факт, что условия выплат прописаны в дивидендной политике компании заранее и прибыль может использоваться в других целях, а следовательно, это дивиденды – показатель прибыльности компании, а не наоборот. Также новички часто покупают акции ради дивидендов, думая, что они просто упадут на счет, забывая о том, что дивиденды уже учтены в цене акции и после дивидендной отсечки происходит дивидендный гэп. Помимо новичков в дивидендные компании вкладываются и более опытные инвесторы. В условиях нестабильности как российской, так и мировой экономики не многие осмеливаются покупать активы в долгосрочную перспективу из-за множества возможных рисков, способных обрушить стоимость акции на десятки процентов. Поэтому некоторые участники, чтобы хоть как-то сбросить свои средства от инфляции, инвестируют срочно в дивидендные компании, чтобы после получения дивидендов дожидаться закрытия гэпа и продать акции. Все вышеперечисленные факты указывают на то, что дивидендная доходность сейчас играет

большую роль в инвестиционной привлекательности компании. Поэтому собранию акционеров стоит тщательнее подходить к вопросу одобрения дивидендов и чаще делать выбор в пользу их выплаты.

Компаниям горнодобывающего сектора необходимо активнее инвестировать в исследования и разработки новых технологических решений для повышения эффективности процессов добычи, снижения затрат и минимизации негативного воздействия на окружающую среду [11, 12]. Для этого требуется наладить более тесные контакты с российским IT-бизнесом, что может привести к росту финансовых показателей горнодобытчиков в процессе объединения усилий в исследованиях и эффективной аллокации ресурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе российская экономика находится под сильным санкционным давлением, которое негативно сказывается на развитии многих предприятий реального сегмента экономики, в том числе и горнодобывающих компаний, чья инвестиционная привлекательность по целому спектру финансовых показателей начала снижаться [13, 14, 15]. Падение не носит катастрофического характера, российские компании-горнодобытчики, испытывающие немалые трудности, все еще вызывают существенный интерес среди не только отечественных, но и зарубежных инвесторов. Достаточно высокий уровень инвестиционной привлекательности российского горнодобывающего бизнеса обусловлен его быстрой реакцией на изменяющиеся условия, найдены новые рынки сбыта, запускаются процессы перестраивания цепочек поставок с Запада на Восток. Налаживание новых долгосрочных партнерских связей является не единственным фактором, подогревающим интерес инвесторов. Не стоит забывать об усилении процесса кооперации с российскими IT-компаниями, выполнении требований дивидендной политики, повышении информационной прозрачности горнодобывающего бизнеса.

Список литературы

1. Klayme T., Gokmenoglu K.K., Rustamov B. Economic policy uncertainty, COVID-19 and corporate investment: Evidence from the gold mining industry // *Resources Policy*. 2023. Vol. 85. Part A. 103787. DOI: 10.1016/j.resourpol.2023.103787.
2. Казакова Н.А., Мартынова Д.Ю. Оценка инвестиционной привлекательности металлургических предприятий в условиях нестабильной макроэкономической ситуации // *Черные металлы*. 2023. № 4. С. 81-88. DOI: 10.17580/chm.2023.04.13.
3. Обзор современного состояния мировой горнодобывающей промышленности / А.К. Кирсанов, С.Ш. Саая, А.Е. Карванен и др. // *Маркшейдерия и недропользование*. 2023. № 2. С. 38-43. DOI: 10.56195/20793332-2023-2-38-43.
4. Арис Б. Большой обзор: Россия – гигант горнодобывающей отрасли и добычи полезных ископаемых в будущем / *Rough & Polished*. 2023. URL: <https://rough-polished.expert/ru/expertise/130825.html> (дата обращения: 15.01.2024).
5. Анесянц С.А., Тимченко О.В. особенности функционирования финансовых инструментов и инвестиционных процессов в условиях санкционной политики // *Первый экономический журнал*. 2023. № 3. С. 106-112. DOI: 10.58551/20728115-2023-3-106.
6. Хамурадов М.А., Чаплаев Х.Г. Анализ инвестиционных процессов в РФ на современном этапе // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 8. С. 848-850. DOI: 10.34925/EIP.2022.145.8.167.
7. Urom C., Ndubuisi G. Do geopolitical risks and global market factors influence the dynamic dependence among regional sustainable investments and major commodities? // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2023. Vol. 91. P. 94-111. DOI: 10.1016/j.qref.2023.07.007.
8. Overland I., Loginova J. The Russian coal industry in an uncertain world: Finally pivoting to Asia? // *Energy Research & Social Science*. 2023. Vol. 102. 103150. DOI: 10.1016/j.erss.2023.103150.
9. From distinctiveness to optimal distinctiveness: External endorsements, innovativeness and new venture funding / K. Mochkabadi, S. Kleinert, D. Urbig et al. // *Journal of Business Venturing*. 2024. Vol. 39. 106340. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2023.106340.
10. Will geopolitical risks only inhibit corporate investment? Evidence from China / F. Lai, D. Xiong, S. Zhu et al. // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2023. Vol. 82. 102134. DOI: 10.1016/j.pacfin.2023.102134.
11. Анализ функционирования сектора горнодобывающей промышленности в условиях цифровизации на примере АК «Алроса» / Е.С. Матерова, Н.А. Исаева, Л.И. Сафиуллин и др. // *Уголь*. 2023. № 4. С. 84-89. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-4-84-89.
12. Дубровская Е.С. Российская экономика в условиях санкций: текущее положение и перспективы инновационного развития // *Креативная экономика*. 2022. Т. 16. № 11. С. 4553-4564. DOI: 10.18334/ce.16.11.116637.
13. Hosoe N. The cost of war: Impact of sanctions on Russia following the invasion of Ukraine // *Journal of Policy Modeling*. 2023. Vol. 45. P. 305-319. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2023.04.001.
14. Chishti M.Z., Khalid A.A., Sana M. Conflict vs sustainability of global energy, agricultural and metal markets: A lesson from Ukraine-Russia war // *Resources Policy*. 2023. Vol. 84. 103775. DOI: 10.1016/j.resourpol.2023.103775.
15. Russia-Ukraine war perspective of natural resources extraction: A conflict with impact on sustainable development / S. Wang, L. Xu, S. Yu et al. // *Resources Policy*. 2023. Vol. 85. Part A. 103689. DOI: 10.1016/j.resourpol.2023.103689.

Original Paper

UDC 336.76: 622.012 © O.Yu. Kuzmina, M.E. Konovalova, L.N. Safullin, T. Chzhan, F. Faiz, 2024
 ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2024, № 2, pp. 34-38
 DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2024-2-34-38>

Title**INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF COMPANIES IN THE MINING SECTOR IN CONDITIONS OF THE SANCTIONS PRESSURE****Authors**

Kuzmina O.Yu.¹, Konovalova M.E.¹, Safullin L.N.^{2,3}, Chzhan T.², Faiz F.²

¹ Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation

² Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, 420008, Russian Federation

³ Center for Advanced Studies of the Academy of Sciences, Kazan, 420111, Russian Federation

Authors Information

Kuzmina O.Yu., PhD (Economic), Associate Professor of the Department of Economic Theory, e-mail: pisakina83@yandex.ru

Konovalova M.E., Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Economic Theory, e-mail: mkonoval@mail.ru

Safullin L.N., Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Financial Markets and Financial Institutions, Researcher, e-mail: lenar_s@mail.ru

Chzhan T., Postgraduate Student, Department of Territorial Economics, e-mail: zhangtingshuo1201@gmail.com

Faiz F., Postgraduate Student, Department of Territorial Economics, e-mail: farkhat.faiz@mail.ru

Abstract

In conditions of the ever-increasing sanctions pressure on the Russian economy, the issue of maintaining the investment attractiveness of domestic mining companies is becoming the most acute. Withdrawal of non-residents from the Russian stock market, refusal to rate the Russian mining companies, shrinking of their funding sources, and breaking of long-standing partnerships prompt to think about finding new ways to ensure the financial sustainability of the Russian mining business. The paper gives close attention to the current assessment of the investment attractiveness of mining companies and proposes a number of measures to improve it.

Keywords

Mining companies, Sanctions, Investment attractiveness, Financial multipliers, Fair value, Information transparency.

References

- Klayme T., Gokmenoglu K.K. & Rustamov B. Economic policy uncertainty, COVID-19 and corporate investment: Evidence from the gold mining industry. *Resources Policy*, 2023, (85), Part A.103787. DOI: 10.1016/j.resourpol.2023.103787.
- Kazakova N.A. & Martynova D.Yu. Assessment of the investment attractiveness of metallurgical enterprises in an unstable macroeconomic situation. *Chernye metally*, 2023, (4), pp. 81-88. (In Russ.). DOI: 10.17580/chm.2023.04.13.
- Kirsanov A.K., Saaya S.Sh., Karvanen A.E., Anushenkov S.V. & Lopatina A.N. Overview of the current state of the global mining industry. *Markshejderiya i nedropol'zovanie*, 2023, (2), pp. 38-43. (In Russ.). DOI: 10.56195/20793332-2023-2-38-43.
- Ben Aris. LONG READ: Russia the mining and minerals titan of the future. Rough & Polished, 2023. Available at: <https://rough-polished.expert/ru/expertise/130825.html> (accessed 15.01.2024).
- Anesyants S.A. & Timchenko O.V. Specific features in functioning of financial instruments and investment processes in conditions of the sanctions policy. *Pervyj ekonomicheskij zhurnal*, 2023, (3), pp. 106-112. (In Russ.). DOI: 10.58551/20728115-2023-3-106.

6. Khamuradov M.A., Chaplaev Kh.G. Analysis of investment processes in the Russian Federation at the current stage. *Ėkonomika i predprinimatel'stvo*, 2022, (8), pp. 848-850. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2022.145.8.167.

7. Orom C. & Ndubuisi G. Do geopolitical risks and global market factors influence the dynamic dependence among regional sustainable investments and major commodities? *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2023, (91), pp. 94-111. DOI: 10.1016/j.qref.2023.07.007.

8. Overland I. & Loginova J. The Russian coal industry in an uncertain world: Finally pivoting to Asia? *Energy Research & Social Science*, 2023, (102), 103150. DOI: 10.1016/j.erss.2023.103150.

9. Mochkabadi K., Kleinert S., Urbig D., Volkmann C. From distinctiveness to optimal distinctiveness: External endorsements, innovativeness and new venture funding. *Journal of Business Venturing*, 2024, (39), 106340. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2023.106340.

10. Lai F., Xiong D., Zhu S., Li Y., Tan Y. Will geopolitical risks only inhibit corporate investment? Evidence from China. *Pacific-Basin Finance Journal*, 2023, (82), 102134. DOI: 10.1016/j.pacfin.2023.102134.

11. Materova E.S., Isaeva N.A., Safullin L.I., Orlov I.Yu., Gaizatullin R.R. & Nesterova O.A. Performance analysis of the mining sector in the context of digitalization as exemplified by ALROSA. *Ugol'*, 2023, (4), pp. 84-89. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2023-4-84-89.

12. Dubrovskaya E.S. The Russian economy under sanctions: current situation and prospects for innovative development. *Kreativnaya ekonomika*, 2022, (16), pp. 4553-4564. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.16.11.116637.

13. Hosoe N. The cost of war: Impact of sanctions on Russia following the invasion of Ukraine. *Journal of Policy Modeling*, 2023, (45), pp. 305-319. DOI: 10.1016/j.jpplmod.2023.04.001.

14. Chishti M.Z., Khalid A.A. & Sana M. Conflict vs sustainability of global energy, agricultural and metal markets: A lesson from Ukraine-Russia war. *Resources Policy*, 2023, (84), 103775. DOI: 10.1016/j.resourpol.2023.103775.

15. Wang S., Xu L., Yu S. & Wang S. Russia-Ukraine war perspective of natural resources extraction: A conflict with impact on sustainable development. *Resources Policy*, 2023, (85), Part A. 103689. DOI: 10.1016/j.resourpol.2023.103689.

For citation

Kuzmina O.Yu., Konovalova M.E., Safullin L.N., Chzhan T. & Faiz F. Investment attractiveness of companies in the mining sector in conditions of the sanctions pressure. *Ugol'*, 2024, (2), pp. 34-38. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2024-2-34-38.

Paper info

Received December 11, 2023

Reviewed January 15, 2024

Accepted January 26, 2024